

Тредиаковский Василий Кириллович

**Избранные сочинения В.К.
Тредиаковского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
В19

В19 **Василий Кириллович Т.**
Избранные сочинения В.К. Тредиаковского / Тредиаковский Василий Кириллович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 273 с.

ISBN 978-5-519-77392-8

ISBN 978-5-519-77392-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

V

благоразумныхъ, хозяйственныхъ распоряженій; берега моря и устья Волги оживились отъ его мудрыхъ предначертаній; веселѣй и прибыльнѣй пошла торговля отъ его долгихъ бесѣдъ съ купцами; скорѣй рѣшались дѣла отъ его засѣданій въ губернской канцеляріи. Петръ вездѣ былъ самъ, все хотѣлъ видѣть своими глазами.

Отъ его всеобъемлющаго вниманія не укрылось и скромное троицкое училище, гдѣ нѣсколько мальчиковъ—преимущественно изъ духовнаго званія — *училисъ читать и пѣть по нотамъ церковныя пѣсни.*

Разъ, гуляя съ Волынскимъ по кремлю, онъ зашелъ въ это училище, и пожелалъ видѣть лучшихъ его учениковъ. Оробѣвшій учитель представилъ державному посѣтителю нѣсколько довольно взрослыхъ мальчиковъ, между которыми хвалилъ особенно одного, за его непомѣрное прилежаніе и успѣхи. То былъ сынъ одного приходскаго священника *Василій Тредіаковскій*. По зову учителя, робко и униженно выступилъ изъ среды своихъ товарищей девятнадцатилѣтній юноша (род. 1703 г. февр. 9), краса и гордость троицкой школы; низко поклонившись государю, онъ сталъ, какъ вкопанный, потупивъ глаза въ землю, и не смѣя взглянуть ему въ лицо. Петръ долго и внимательно глядѣлъ на оробѣлаго, смиреннаго юношу, какбы желая

VI

разгадать его натуру; наконецъ будто разгадавши ее, онъ сказалъ окружающимъ: *«Вѣрный труженикъ, а мастеромъ никогда не будетъ.»* Вышелъ государь изъ класса; встрепенулись школьники, предъ тѣмъ нѣмые и безмолвные; прежняя тишина смѣнилась шорохомъ. Пробилъ звонокъ, ученики пошли по домамъ, и каждый въ семьѣ своей рассказывалъ про рѣдкаго и небывалаго гостя, кто про его величественную осанку, кто про большой ростъ, а кто про ласковое его обращеніе. Воротился домой и Тредіаковскій, довольный и веселый.

— «Ну что Вася? спросилъ его отецъ.

— «У насъ батюшка, былъ Царь,—подзывалъ меня къ себѣ, бралъ меня за голову и говорилъ обо мнѣ.»

— Радостно забилося родительское сердце. Ну, что же онъ говорилъ о тебѣ? Расскажи намъ.

— Тредіаковскій медленно повторилъ слова Петра. Задумался отецъ Кирилъ. —

II. Тредіаковскій въ законопасномъ-монастырѣ. Его занятія древними языками и литературой. Драмы Язонъ и Титъ Веспасіанъ и первые извѣстные стихи.

Прошло, изгладилось у отца Кирила первое тяжелое впечатлѣніе отъ нерадостнаго предсказанія

VII

прозорливаго монарха; но не прошла, не ослабѣла въ сынѣ его благородная страсть къ ученію; его уже не удовлетворялъ скудный училищный курсъ, ему хотѣлось учиться бѣльшему, хотѣлось знать чужіе языки. Умный отецъ съ любовію и радостію поддерживалъ эту благородную страсть; не смотря на скудные свои доходы, онъ рѣшился удѣлить изъ нихъ значительную часть для сына,—и на нихъ проводилъ его въ Москву, въ славяно-греко-латинскую академію. На скамьяхъ академическихъ, вмѣсто псалтыря, дали Тредіаковскому *правильное синтаксма грамматики Славянскія*, вмѣсто разныхъ напѣвовъ октоиха, повели съ нимъ мудренныя рѣчи о *недоумѣнномъ* родѣ именъ, о *стропотныхъ* (неправильныхъ) и *лишаемыхъ* глаголахъ; вмѣсто письма посадили за латинскую и греческую азбуку. Неутомимый Тредіаковскій не измѣнилъ себя и въ новомъ училищѣ. Благодаря своему прилежанію, онъ вышелъ изъ недоумѣнія насчетъ недоумѣннаго рода именъ, поладилъ съ стропотными глаголами, ознакомился съ незнакомыми азбуками, твердилъ и перелагалъ на рускія рѣчскія неизвѣстныя слова чужихъ языковъ. Преподаватели съ радостію отличали его успѣхи и усердіе; товарищи охотно отдавали ему предпочтеніе, и лишь изрѣдка, тѣ и другіе порою подшучивали надъ его причудливой странностію *разговаривать* съ ними *пославян-*

VIII

ски *. Но Тредіаковскій отмалчивался отъ шутокъ, и упрямо держался своего *Славянскаго глупословія*, (какъ онъ самъ послѣ отзывался), желая показать себя какимъ то особымъ *Ръчетоуцемъ*.

Прошолъ годъ, прошолъ другой, — Тредіаковского перевели въ реторическій классъ, и перевели съ отличіемъ: лучшимъ тому свидѣтельствомъ служитъ *оная его продерзость*, съ которою онъ самъ собою поднялся перевести Барклаеву Аргениду **. Въ новомъ классѣ новые предметы потребовали отъ него новыхъ трудовъ и усилій, и дали новую пищу для его пытливой любознательности. Здѣсь онъ

* Ызда въ островъ Любви. Предисловіе.

** Іоаннъ Барклай, писатель англійскій, род. 1582 янв. 28, ум. 1621 Авг. 12. Изъ сочиненій его извѣстны: 1. *Euphormio*, аллегорическая сатира на Езуитовъ, 2. *Icon animorum*, 3. *Histoire de la conspiration des poudres*, гдѣ описанъ злой умыселъ противъ Іакова I-го, короля англійскаго и 4. *Argenis*, повѣсть, писанная прозой и стихами, и посвященная французскому королю Людовику XIII. Въ пей Барклай вмѣлъ намѣреніе *предложить совершенное наставленіе, какъ поступать государю и править государствомъ, особливожь французскимъ*. Первый переводъ Аргениды сдѣланный Тредіаковскимъ, пропалъ, а второй, теперь намъ извѣстный, сдѣланъ около 1757 г., по повелѣнію графа Кирила Григорьевича Разумовскаго, бывшаго тогда президентомъ академіи наукъ.

IX

изучилъ затѣйливую реторику съ ея обрѣтеніемъ (*inventio*), изложеніемъ и красноглаголаніемъ (*elocutio*), позналъ пѣтику и силлабическое стихосложеніе безъ скансіи, и, вооружившись узнанными правилами, возымѣлъ *несказанную продерзость* испытать собственныя свои силы въ сочиненіи, и чего бы вы думали? — стихотворныхъ драмъ. *Язонъ* и *Титъ Веспасіанъ* были его литературными первенцами, Невзыскательные товарищи были довольны его слабыми опытами, и не разъ играли ихъ на своемъ школьномъ театрѣ; но недоволенъ ими былъ лишь самъ сочинитель, и въ послѣдствіи, когда былъ уже профессоръ, *несказанно радовался*, что они затеряны и *отыскать ихъ нельзя*. Изъ всѣхъ сочиненій своихъ въ Спаской—школѣ Тредіаковской остался доволенъ только *пльсенкой*, которую онъ сочинилъ на свой выѣздъ въ чужіе края. Ее тщательно берегъ онъ, и желалъ передать потомству, напечатавъ при изданіи: «*Ѣзда въ островъ Любви*»; ознакомимся же и мы съ этимъ первымъ любимымъ дѣтищемъ музы Тредіаковского :

Весна катитъ ,
Зиму валитъ ,
И ужъ листикъ съ деревомъ шумитъ.
Поютъ птички
Со синички ,
Хвостомъ машутъ и лисички.

Х

Взрыты брозды,
Цвѣтутъ грозды,
Кличетъ щегликъ, свищутъ дрозды,

Льются воды,
И погоды;
Да вѣсть знатны намъ походы.

Конать рвется,
Якаръ бьется:
Знать корабликъ понесется.

Нужь плыть спѣшно,
Непомѣшно,
Плыви смѣло, то успѣшно.

Ахъ! широки
И глубоки
Воды морски разбьютъ боки.

Вось заставятъ,
Не оставятъ
Добры вѣтры и приставятъ.

Плюнь на суку
Морску скуку,
Держись черней, а знай штуку:

Стать отишно,
И не пышно,
Такъ не будетъ волнъ и слышно.

XI

III. Требованіе учениковъ спасской школы въ академическую гимназію. Тредіаковскій въ гимназій. Отправленіе его въ Парижъ. Знакомство съ княземъ Александромъ Борис. Куракинымъ. Литературная дѣятельность Тредіаковского за границей.

1725 г., 27-го декабря, открыта въ Петербургѣ академія наукъ, и при ней гимназія для образованія русскихъ учоныхъ. Первыми учениками академической гимназій были лучшіе воспитанники нашей Законоспаской-школы, вызванные туда по распоряженію начальства. Въ числѣ ихъ былъ и пресловутый нашъ *Ръзетожецъ*. Года два учился онъ въ гимназій математикѣ, исторіи, языку французскому, и въ преподаваемыхъ предметахъ такъ много успѣлъ, что начальство рѣшило непремѣнно отправить его въ парижскій университетъ, чтобы тамъ онъ окончательно усовершенствовался въ наукахъ.

1727 года, въ началѣ осени, Тредіаковскій приѣхалъ въ Парижъ, на драгой берегъ *Сенски*,

Гдѣ быть не смьетъ манеръ деревенскій.

По приѣздѣ представился нашему посланнику, князю Борису Ивановичу Куракину, знаменитому дипломату и незабвенному основателю мо-

ХІІ

сковскаго госпиталя для офицеровъ. Благодушный князь ласково принялъ учонаго земляка, и тутъ же познакомилъ его съ своимъ сыномъ, княземъ Александромъ, который славился тогда горячей любовію къ наукамъ и обширными познаніями многихъ европейскихъ языковъ. Молодой князь полюбилъ Василія Кириловича, «и оказывалъ ему въ ту жестранныхъ краяхъ высокую милость, содержалъ его на свой счетъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ *.» По милости князя обезпеченный отъ мелочныхъ житейскихъ заботъ, Тредіаковскій съ жаромъ принялся за науки, усердно посѣщалъ лекціи славнаго парижскаго университета. Чьи лекціи слушалъ Тредіаковскій? Кто былъ его любимымъ профессоромъ? на эти вопросы удовлетворительно отвѣтить нельзя: у насъ нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ.

По преданію, у насъ зовутъ его ученикомъ славнаго Роллена; вѣрить ли этому преданію? Мудрено: еще съ 1720 года, Роллень, подозрѣваемый и изобличенный въ янсенизмъ, оставилъ профессорскую кафедру и другія должности при университетѣ: вѣдь не на дому же у него бралъ уроки бѣдный русской студентъ?! Если бы это было такъ; то Тредіаковскій, словоохотливый до болтливости, конечно не

* Ъзда въ островъ Любви см. Посвященіе.

ХІІІ

проминулъ бы разсказать гдѣ-нибудь объ этомъ внѣ-обыкновенномъ случаѣ своей жизни, и тѣмъ болѣе, что онъ чувствовалъ къ этому французскому ученому роду безотчотнаго благоговѣнія. Но чѣмъ теряться въ пустыхъ догадкахъ, или повторять преданіе, ничѣмъ недоказанное, не лучше ли оставить неразрѣшимуую любознательность о парижскихъ профессорахъ Тредіаковского, и обратиться къ фактамъ историческимъ?

Свои досуги отъ университетскихъ занятій Тредіаковскій иногда посвящалъ литературѣ: мы имѣемъ нѣсколько его парижскихъ піесъ. Россія и Парижъ были любимыми предметами его пѣснопѣній: но ни любовь къ родинѣ, ни изумленіе къ блеску и шуму Парижа не могли призвать счастливаго вдохновенія на непоэтическую голову русскаго студента, и вмѣсто торжественной и величавой оды, вмѣсто веселой пѣсни или томной элегіи вышли какія-то тяжелые и плохіе виршы. Кромѣ стихотвореній, написанныхъ въ Парижѣ, изъ заграничныхъ трудовъ его остались *пѣснь на коронацію Анны Іоанновны (1750), эпиграммическія стихи на бракъ Князя Куракина и переводъ: Ъзда въ островъ Любви.*

Эпиграммическими стихами Тредіаковскій думалъ высказать князю свою благодарность за оказанныя благодѣянія. Не будемъ смѣяться надъ этимъ бѣд-

XIV

ными стихами, гдѣ какъ-то неловко и дико представлено, какъ

«Гименъ на торжественной ѣхалъ колесницѣ:
Купидушки ту везли; прочія шли сиче:
Любовь, держа два сердца пламенемъ горящи,
Цѣпочкой золотою связаны блещаящи,
Шла за Гименемъ близко; потомъ *Вѣрность мила*,
Съ ней постоянство, Радость все въ ладоши била.»

Но почтимъ лучше благородное чувство сочинителя — чувство искренней благодарности, которое онъ всегда питалъ къ своему благодѣтелю.

IV. Возвращеніе Тредіаковскаго въ Петербургъ. Опредѣленіе къ службѣ и ея прохожденіе. Представленіе Императрицѣ. Стихи къ Ней. Ея повелѣніе ему — написать что-нибудь. Панегирикъ Аннѣ Іоанновнѣ. Титло придворнаго стихотворца. — Маскарадъ. Непріятности отъ Волинскаго. — Профессорство въ университетъ. Послѣдніе труды. — Смерть.

Осенью 1730 года, Тредіаковскій воротился изъ-за границы съ отличнымъ аттестатомъ парижскихъ профессоровъ о своихъ занятіяхъ и съ довольно толстою тетрадью стиховъ и прозы своей работы. Аттестатъ былъ представленъ въ академію наукъ; стихи и проза пошли по рукамъ любителей словесности. Тотъ и другія сдѣлали свое дѣло — были увѣнчаны блистательнымъ успѣхомъ: аттестатъ до-